

Информант: АА - Доросевич Антонина Андреевна, 1922 г.р., Белоруссия, Могилевская область; в Крыму с 1937 г..

Запись сделана

С. Восход

10.08. 2005

*Собиратели: 1. – Косьяненко Евгения,
2. Чайка Татьяна.*

Соб.1: Приехали в 46-м?

АА: Да, в 46-м году, а вообще в Крым приехала в 37-м году. Там...Александровка, может вы слышали...до Александровки.., я в Александровке там жила, а тогда уже я с Александровки приехала сюда, тут считался как колхоз богаче.

Соб.1: Как назвался?

АА: Где?

Соб.1: Колхоз.

АА: А..., там где я жила раньше?

Соб.1: Нет. Вот вы сюда приехали в каком году?

АА: А., ну, это здесь колхоз, как же это., я, детка, как же его называли... Это теперь переименовали...Как же его зовут?

Соб.1: Сейчас «Восход», а раньше как было?

АА: А раньше, детка, я уже не помню, как он назывался. А теперь «Восход». Называли его как то... Вот с головы долой...

Соб.1: Ну, ничего, может вспомните.

АА: И вот по языку путается, а вспомнить не могу, детка.

Соб.1: Скажите, вы в Крым откуда приехали?

АА: С Белоруссии, с Могилевской области, Шкауской район, а область – Могилевская.

Соб.2: А какой район?

АА: Могилевская – это область, а Шкаудский – это район, Кавменовальский сельсовет. Это, вот, мы приехали, от., в 37-м году.

Соб.1: А почему вы приехали сюда?

АА: О.о.о. Там вообще, там очень плохо. А тут считалось богаче, сюда приехали тогда.

Соб.1: А откуда вы узнали про Крым?

АА: Как узнали?

Соб.1: Узнали

АА: А., ну, были здесь, вот, знакомые раньше поехали сюда, а потом рассказали, что от лучше здесь. Ну, сюда уже поехали. Да, хорошо, пока вот это не было...размолля, как сейчас делают. А что, плохо жили когда коммунисты были? Вот вам, что, работы не було? И мы работали. Всем хватало работы. А сейчас что? Мне-то уже все равно, а вам, детка, жить надо. А есть еще и поменьше, правильно? Тогда вы учились, кончили учиться, вот вам и работа, пожалуйста, иди и работай. А сейчас попробуй найди работу, а еще сколько ты денег укладешь, что ты учишься.

Соб.1: В каком году вы родились?

АА: В 22-м.

Соб.1: Скажите, а в колхозе, вот. Когда вы приехали, какие люди жили?

АА: А! Колхоз «Маленкова» был.

Соб.1: Вот, видите, вы вспомнили.

АА: Да на языке путается, а не могу вспомнить.

Соб.1: А откуда такое название, вы знаете? Почему «Маленкова»?

АА: Ну так называли, да и все. Тогда был председатель Переверзев, а до переверзева был председатель... забыла фамилию... он еврей. Петровна, а вы не помните?

Тут жили и русские, и украинцы жили, и немцы жили, и чехи, все жили. Всем места хватало. И сейчас, от, не тычили пальцем, ты там еврейка. Ще татарка, чи хто там. Там различий тогда не было. Кто бы ты не был.

Соб.2: А все-таки знали, что это еврей или русский?

АА: Ну как же ты не знаешь. Ты вот, что я тебя не буду знать, если ты еврейка, как узнать...

Соб.1: По каким признакам?

АА: Они сами говорят.

Соб.1: Ну, мы же ничего не говорили.

АА: Ну не говорили. Так откуда я знаю. Может вы напомнимте, сколько тут... деревушечка была, тут по всей евреи были. А я в 46-м приехала, тут была... Ни одной деревушечки не было. Голый степь, от отсюда и до Курмана все видно было. Это был еврейский колхоз, он сначала был. И председатель был еврей тут, и это... все вот евреи были. А тогда уже стали понемножечку съезжаться. А я ж тебе говорю. Что как мы приехала сюды. То тут, ну, голая степь, деревинки не было никакой. А тогда уже понасажали. А как носили, детка, ведра набирали, кружечками поливали, чтобы тут все принялось. А сейчас все порубали...

Соб.1: А вы когда приехали, вы дом здесь купили?

АА: Купили, купили.

Соб.1: А кто раньше в этом доме жил?

АА: Ну еврейка жила.

Соб.1: А что с ней произошло?

АА: Она уехала, ну уехала до детей, а мы тогда купили и жили.

Соб.2: А еврейские дома отличались чем-то от русских домов?

АА: А чем они будут отличаться, ничем они... Вот мы, например. Живем в еврейском доме. Купили, ррда... там какая разница, що он там. Вот этот вот, напротив, тоже маленький домик, тоже, живет там внук, бабушка недавно померла, он и живет. Много було. Он там дом, что двери голубые, тоже еврейский. Чем он отличается? Не это, не первый, а вторые двери. То из камня строят, а то – калыб делали. Ну, вот, землю такую черную месили, соломы туда ложили и делали такие замесы, а потом формы были. У формы накладешь, вот. Глину, и. вот, накладешь так, на улице солнце, она и сохнет.

Соб.1: Так, земля, солома и глина была?

АА: Ну вот, какая глина есть: черная, красная, какая попадалась. И накладешь, а потом смотришь, ага, высох, значит...

Вот у нас тоже колыбный дом, вон стоит. Надо его смотреть, не будешь смотреть – он обвалится, а так надо его мазать, глядеть, белить. Так уже мы сколько в им..., наверное, ему уже лет сто, детка.

Соб.1: А Вы не слышали о том, кто строил эти дома?

АА: Как кто?

Соб.1: Ну, сами евреи, или евреи приехали, а дома уже стояли?

АА: Это я тебе не скажу. Такого вот завода никогда не было, я не буду тебя, детка, обманывать. Может кто и знает, а я, детка, это уже не знаю.

Соб.1: Скажите, а вы видели как евреи празднуют свои праздники?

АА: Ну, у их вот, мы, например, мы – русские, я, например, белорусска, ну... у нас же празднуют иначе... Нация своя – свой праздник.

Соб.1: А Вы помните как именно и что они праздновали?

АА: Как, ну, праздновали... Ну, мацу пекли. Там еще, вот, кушать они на..., если у них Пасха, например, они хлеба не кушают, им надо, чтобы все стерильное такое, знаешь, маца, мясо еще куриное, все это делать... такие галки с этого... с мацы. У ступи толкочат мацу, а сварили, например, курицу там, поделали такие галки, побрасали туда и кушают.

Соб.1: А из мяса что Вы назвали? Что они ели?

АА: Кого?

Соб.1: ну, вы говорите, толкли мацу в ступе?

АА: Да, ну, и в мясо. Мясо сварилось, они мясо выняли, а в бульон бросили. А мясо само собой кушают. Мясо вообще на праздник... они, от, свинину евреи раньше не кушали. Это сейчас от уже не разбирают. Едят что попало. А тогда у них были посуды, кошерная называлась, чтоб уже в той посуде ничего не аврилося, только что они сварят там, а уже... А сейчас, детка, уже не разбирают. Сейчас, что есть, то едят, варят и кушают. Вреи все..., их в войну очень много погибло.

Соб.2: А какие еще еврейские праздники вы помните?

АА: Как, еще какие? Ну, еще Новый год у них будет... Это вот у нас будет в январе. А у них Новый гожд, например, это вот август пойдет, да?

Соб.2: Да.

АА: А тот месяц, только вот не помню какого числа. Это у них будет Новый год.

Соб.2: А как они празднуют Новый год, Вы не видели?

АА: Ну, также само. Что мы на праздник готовили, лучшее чтоб. И они так само готовят, получше что-нибудь. На праздник каждый старается получше что-нибудь. Так само и они.

Соб.1: Скажите, вы не знаете, почему они не ели свинину? С чем это связано?

АА: Вот этого, детка, не знаю. Что не знаю, то не знаю.

Соб.1: Что еще они не ели помиио свинины?

АА: Ну, например, я не знаю больше что. Баранину кушали, корелятину кушали. Эти все мяса, а вот свиное они не кушали. Ну, сейчас они уже не различают: евреи, русские... Что попало, то и едят. Особо сейчас накушаешься, дороговизна такая на мясо. Это... Кожу такую дерут. Раньше мясо было по три рубля, ще придут и выбирают, чтоб сала не было. А сейчас глядят, штоб сала больше было. А мясо...

Соб.2: Скажите, вот вы сказали, что была кошерная посуда, а что такое кошерная посуда?

АА: Ну, например, кастрюля, она уже если варит там одно, то... или молочное, или шо... чтобы уже больше в той кастрюле ничего не варилось, только молочное. Например, в другой кастрюле варит, например, или борщ, или шо... это называется только одна кастрюля. Это кашерная посуда.

Соб.1: Из чего пекли мацу?

АА: И мука, и ...»раскачивают», и яичко... Вы ни разу ее не видели?

Соб.1: Нет, поэтому и интересно, вот и спрашиваем.

АА: Если вы в Симферополе учитесь, то тамочки, я вам скажу, есть еврейская тама у них, «нокономия», как она там называется? Там они на праздники, к Новому году, как у нас, так они вже, они пекут оту мацу. Воды налили, тесто замесили, раскатали тоненько... Печки русские, там такая лопатка широкая, и в тую печку. С одной стороны кладуть и она быстро печется. Вот и вынимают, а тогда с чем хочешь, с тем и кушай ее. На яичках эту мацу..

Соб.1: Как понять «на яичках»?

АА: Одни яички, вот взбиваешь.. И вот мы, например, захотели, и на одном яичке замесили, правильно? И они так само. Захотели и на одних яичках замесят и спекут такую мацу.

Соб.1: Т.е., яйца в тесте самом?

АА: Да, да. Воды не льют, ничего, только на одних яичках. А то маца на одной воде... Так они всегда просили меня печь помогать.

Соб.1: правда?

АА: Да, вот, на краю как идешь, тут был вот вы шли дом, там самая крайняя улица, там жили евреи. Так они всегда просили, чтоб помогли им печат, ведь это тяжело. Сколько там собирается и помогали туда печь, они пекли.

Соб.1: А когда они ее ели?

АА: Только на праздники. К Новому году и ..., ну как он, Пасха. Пасха ж? Мы на Пасху печем паски, а паска в их считается маца.

Соб.2: А вас угощали мацой?

Аа: А чего ж они не будут угощать? И в Симферополе продают сколько знаю... Есть вот праздник этот вот асха ихняя подходит и купляют сколько хочишь у Симферополе.

Там у них... И этот, как его? Уже, детка, так вот на языке... и не вспомнишь, пока вспомнишь так и... Ну, вон там была восьмая бригада, там девятая бригада, а вже деревню я и не очень-то помню.

Соб.1: А Вы видели когда-нибудь похороны у евреев?

АА: Ну, почему не видели?

Соб.1: Можете об этом рассказать? Как они хоронили?

АА: Ну сейчас, детка, хоронят так, как и русских хоронят.

Соб.2: А как раньше?

АА: А раньше их не хоронили. Раньше, вот, яму выкопали и под ту подкопали. Ну, вот ямка выкопана, а тогда под бок... А тогда они одевали, ну, вот, ...как мешки у них были, и вот туда его одевают с головой совсем и кладут туды под эту... под ту тунель, что они выкопали. А сейчас уже хоронят так как и русских.

Соб.2: А перед этим покойника обмывают?

АА: Моют обязательно.

Соб.2: А воду куда девают?

АА: Кто куда выльет... чи в туалет, кто куда выльет.

Соб.2: А потом одевают его или только в этот мешок?

АА: Нет, одевают... чи кальчоны какие, чи рубашка. А наверх тогда такой мешок. В мешок его задели и туды под эту..

Соб.2: А как потом покойника несут или везут?

АА: Кто как. Кто несет, кто везет. Сейчас тоже, кто хочет несет, кто хочет везет. Ну не бегом же бегут! Спокойно идут и все. Как у нас. У нас же тоже не бежать же бегом. Медленно идут и все.

Соб.2: А провожать идут и мужчины и женщины?

АА: Да, да. Это у татар... только мужчины, а женщины – нет.

Соб.1: А потом, когда они возвращаются. Как-то поминают?

АА: У каждого свое обычае. Кто как хочет. Кто поминает, а кто и не поминает. Кто как хочет. Да поминают, делают одежда там... У них совсем другое же, у русских совсем другое.

Соб.1: Так, а у евреев как было? Поминки, читались ли молитвы?

АА: Читают молитвы по-еврейски, все чистенько. У нас, например, поп служит, а у них там свой поп... называется... Я забыла как его называют. У них же тоже свое, тоже читает свое.

Соб.2: Скажите, а в этом еврейском колхозе была синагога или дом молитвы, в который ходили евреи?

АА: Нет, детка, этого не было. Ездили они в Симферополь. Там у них в Симферополе была своя синагога, там они в этой синагоге, там й них уже было все. Я же вам говорю, що когда вы там поинтересуетесь, где есть еврейская такая... Они вам там усе расскажут. Не знаю. Не знаю, просто это давно уже прошло, шо де было не помню, детка. Не интересовалась и не ходила. Я не видела, то и не буду, детка, говорить.

Соб.2: Скажите, а были ли смешанные браки?. Женились ли еврейки на русских?

АА: Вот у меня, например, у самой мужик был еврей. Я с евреем жила. Еврей сам мужик. И мы с ним прожили 52 годы. От, с половиной.

Соб.2: А когда он умер, в каком году?

ААД: А вот уже третий год пошел.

Соб.1: А как его звали?

ААД Соб.2: А он приехал из какой области?

ААД: Ну, детка, я уже не помню, это же уже сколько лет как здесь. Жил где-то за озерами. Он в Крыму жил. Он тута жил.

Соб.1: А он просил вас печь мацу, например?

ААД: А зачем просить, если ему давали с этого... с Симферополя.

Соб.1: А, ему передавали.

ААД: Да, зачем просить. Вот праздник, им тогда давали. Пожалуйста, бери сколько хочишь.

Соб.2: А он как-то отмечал свои праздники?

ААД: О, детка! Я тебе скажу, мы как-то не очень-то отмечали. У нас все общее было. Мою и его. Мы не глядели там, что именно только его или именно мою. Все подряд: и такую, и такую.

Соб.1: и ту, и ту?

ААД: Да, не буду я обманывать, детка. Что делала я ему отдельно, а мы одну...

Соб.1: Отмечали один раз, да? Или отмечали два праздника?

ААД: Ну, вот, его пасха, например, значит мы его Пасху отметили. Это пасха – на этой недели отметили.

Соб.2: А кроме Пасхи и Нового года какие еще праздники отмечали?

ААД: Какие там отмечать? Каждый праздник не будешь же отмечать. Одно ты сейчас...

Отмечаем какие? Самые ж большие праздники: Пасху, Новый год. А так, что все праздники будешь отмечать? Не будешь же все праздники отмечать. Так само и там. Один Новый год, один Новый год. Пасха одна, Пасха одна.

Соб.1: На каком языке вы общались?

ААД: Как на каком? Он по-русски говорил.

Соб.1: А знал он свой язык?

ААД: Знал он свой тоже.

Соб.1: А как он назывался?

ААД: Как? Ну, еврейский... как он назывался.

Соб.2: Или как-то по-другому?

ААД: Нет-нет. По-еврейски.

Соб.2: А он общался со своими?

ААД: Ой, детка, никого не было. Всн на войне... это...

Соб.2: Может были у него друзья евреи?

ААД: Нет, никто не приезжал до него, никого у него не было.

Соб.1: А вот вы говорили тут жили евреи. На каком языке они разговаривали?

ААД: Если они евреи – они говорят по-еврейски, а если они с тобой говорят, со мной – то по-русски.

Соб.1: А ваш муж с ними никогда не разговаривал по-еврейски?

ААД: Что он будет с ними, если они русские, и он будет с ними на их...

Соб.2: нет, с другими евреями.

ААД: А с другими разговаривал.

Соб.1: На каком языке?

ААД: Ну, по-еврейски, а, если так разговаривал с русскими, то где-же он будет по-еврейски? Я очень не интересовалась таким языком. Ломать свой язык. Я по-своему и говорила. Я вот и сейчас. Я вот белоруска, я и говорю по-белорусски.

Соб.1: Вы не запомнили ни одного слова из его языка?
ААД: Да, нет, не помню. Как это называть уже...
Соб.1: Где ваш муж работал?
ААД: Да куда пошлют... И на пилораме работал, и на вокзале грузчиком работал, и так работал в колхозе, и скотником на ферме. Где пришлось, там и работал. Четыре класса было всего.
Соб.2: А у Вас?
ААД: А у меня тоже четыре. Да, я работала. Мы когда с Белоруссии приехали, тут школы были только одни немецкие и чешские. Русских школ не было. И учиться мне... А тогда, когда открыли русские школы, а мне уже сколько... я четыре года не училась. Как я могу идти учиться?
Соб.2: А когда открыли русские школы? В каком году?
ААД: А не помню, детка, в каком году. Это уже давно было.
Соб.2: А четыре класса заканчивали в Белоруссии?
ААД: Да.
Соб.1: На каких языках шло преподавание?
ААД: В немецких школах – по-немецки, а в чешских – по-чешски.
Соб.1: Вы не понимали?
ААД: Ну, а как я могла понимать?
Соб.1: А были еврейские школы?
ААД: Школ здесь не было еврейских.
Соб.1: А где евреи детей учили?
ААД: Ну, я не знаю. Это уже другие там... Не знаю, но у нас в деревне не было еврейских школ. Здесь учили, детка, вообще вместе, евреи и русские.
Соб.2: А где хоронят людей? Где кладбище?
ААД: Раньше было отдельное, а сейчас хоронят вместе.
Соб.1: Раньше где оно было? Отсюда далеко?
ААД: Ай! Здесь у нас и не было еврейского.
Соб.1: А куда возили хоронить?
ААД: Как куда возили?
Соб.1: Где хоронили?
ААД: А кто знает. Я уже не помню, детка, куда они возили. Не интересовалась я этим, детка. (нрзб) Куда их возили
Соб.2: А были еврейские свадьбы? Чем они отличались, скажем, от свадеб русских?
ААД: Как?
Соб.1: Вы видели еврейскую свадьбу?
ААД: А, что-то ни разу не приходилось видеть.
Вопрос по поводу смешанных браков
ААД: Мать только была. Да и сестры, братья. А...это...а мать, отца на войне убили, когда он воевал.
Соб.2: Но, мать ваша не была против того, что вы выходите замуж за еврея
ААД: Они ничего не говорила. Как хочешь. Хочешь – иди, не хочешь – не иди. Как хочешь. А куда ему было деваться? Некуда.
Соб.1: А ваши дети от этого брака на каком языке говорят? На русском, да?
ААД: Ну а как же они будут говорить?
Соб.1: А они знают язык отца?
ААД: Нет, они не учились на этот язык, не знают.
Соб.1: Не знают?

ААД: Нет, они не учились на этом языке, школы не было, таких, чтобы учились. Они не понимают язык его.

Соб.2: А где они сейчас? Что заканчивали?

ААД: Сейчас одна, вон, где жили, дочка у Криничках живет. Работала в яслях поварихой. Одна вот здесь вот живет

Соб.2: Работает в этом колхозе?

ААД: Она уже на пенсии

Соб.2: Скажите, а вы слышали такое название «Курман-Кемельчи»?

ААД: Ну вот это отсюда..

Соб.2: А что это значит?

ААД: Ну а кто знает? Так его называли. А теперь его зовут не кемельчи вже, а Красногвардейский район называется. Это сразу его называли так, а кто знает, чего его так называли? А тогда переименовали...

Соб.1: Скажите, а ваш муж не хотел поехать жить в другое место?

ААД: Нет, не было.

Соб.1: Ну, скажем, в Израиль. Никогда об этом не говорил?

ААД: Не хотел он. Не поминали даже. Никогда об этом разговору не было. А что в израиль ехать? Всюду хорошо, где нас нет.

Соб.1: вы верите в Бога?

ААД: Я не верю в это. Бог на свете... Сейчас же он и еврейский есть, и татарский... и всякие нации. Теперь вот эти... йоги ходят. А я говорю, что на свете один Бог, он всем одинаковый. Так я... вот это... в церковь я тоже не хожу, что не хожу, то и не буду говорить.

Соб.2: Скажите, вы же отмечаете праздники?

ААД: Какие?

Соб.2: Вы говорите там Пасху.

ААД: Ну, каждый, детка, хочет на Пасху лучшее поесть, правда? Паски спечь или еще... а как сейчас у меня нет здоровья, так я уже спечь..., я уже ничего не спеку. Это я раньше сама и паски спеку, а сейчас уже, детка, я... Хлеб раньше пекла, а теперь я уже не могу. Что я могу сделать? Если я особо на этот глаз не вижу ничего. Так что я смогу?

Соб.2: Скажите, а когда евреи отмечали свою Пасху, они Вас приглашали отмечать вместе с ними?

ААД: Нет, каждый себе дома отмечал

Соб.1: Скажите, а какие советские праздники Вы отмечали?

ААД: Октябрьская была, ну... это... 1 мая было. А теперь еще бывают, как их называют эти праздники... чего ж не отмечали. Отмечали. Были и митинги, вот, например, на 1 мая. Митинг был, все сбежались.. это сейчас уже никто не собирается. А тогда. Когда это было вообще... не было этой разварухи, все люди собирались там, и митинги были, и ходили кругом, и возили кругом. Все делали.

Соб.1: Как выглядит еврейская могила?

ААД: Ну, у нас кресты ставят, да? А у них там другая такая тумбочка была.

Соб.1: А они ее называли как-то?

ААД: Ну, как-вот, тумбочку делали такую, становили. Що называли?

Соб.1: они ее называли как-то?

ААД: Ну, детка, я не помню.

Соб.1: А из чего она делалась?

ААД: Из дерева, из чего же?

Соб.1: Деревянная?

ААД: Да, деревянная.

Соб.1: А на ней что-то писали?

ААД: Ну, я уже не помню... кто как, например, у каком числе, у каком... ну как... чтоб знать
У нас ведь тоже пишут в каком году ты помер. Так само и у них.

Соб.1: А они только деревянные были?

ААД: Вот это я не знаю. Может кто другой акой ставил, я ж все не помню.

Соб.1: Ну, вы видели только деревянный?

ААД: Только деревянный видела.

Соб.1: На каком языке была надпись?

ААД: По-своему писали. Это сейчас уже пишут по этому... по-русски. А тогда же еврейский
бул язык, а теперь все вместе. Все люди одинаковые, все мы одинаково будем.

: Натан александрович

Соб.2: А как он сюда приехал?

ААД: У него родителей не было, он сам, один. Отца убили на войне, а мать померла. И он
остался... Ему было 14 лет или сколько. Так вот он сюда в колхоз приехал... так... Я на... как
раз работала. И мы сошлись и жили... у меня двое детей от него.